Амелия поняла, что вернулась на пять лет назад. Она не знала, как такое было возможно. Но думала, это произошло потому, что ее сильное желание жить разбудило магический дар, вызывавший у Шона зависть и ненависть. И именно проснувшаяся в ней магия сделала невозможное возможным.

Благодаря ей девушка смогла сбежать из рабства, но столкнулась с другой, не менее серьезной проблемой.

Убийство хозяина считалось тяжким преступлением. Рабы по контракту редко совершали такое, но иногда это все же происходило. И любой человек, будь то соседи или наследники, могли сообщить об этом, а власти устанавливали маячок для слежки внутри страны. Если преступника ловили, наказанием была смерть.

Амелия отправилась в многолюдный город, чтобы избежать такой участи. Тем временем у нее заканчивались деньги и предметы, которые можно было бы продать.

— Что же мне делать?

Не имея документов, подтверждающих личность, Амелия не могла найти работу. В течение следующих нескольких недель она бродила по городу в поисках места, где ей платили бы. Но ее действия не принесли результатов: ни один работодатель не хотел связываться с бывшей рабыней.

Хотя хозяин гостиницы и пожалел Амелию, он предложил ей только немного хлеба и суп, но не упомянул, что наймет ее или познакомит с работодателем.

Огромный и богатый город был суров к девушке.

Пока она смотрела в пустую миску и вздыхала, в гостиницу вошла группа наемников.

— Почему свиток стоит так дорого?

Мужчины, вооруженные ножами, луками и другим оружием, сидели позади Амелии.

— Сколько осталось денег?

— Двадцать серебряных.

— Сколько свитков ты купил?

— Я купил два. Я только что купил два, и они выглядят вот так.

Свиток, о котором они говорили, был очень знаком Амелии. В прошлом Шон, когда был еще жив, делал такие каждый день, чтобы набить свои карманы.

— Ты можешь купить зелье?

— Мог бы и сам это сделать, если бы умел хорошо торговаться.

— Мне нужно два.

— Тогда тебе придется заплатить больше.

Зелье тоже похоже.

— Что это?

В этот момент Амелия поняла, как заработать деньги.

«У меня есть способ, не так ли?».

Она быстро поднялась в комнату, оставив позади спорящих насчет денег наемников.

— Я уверена, что это в сумке.

Бумага для свитков, которую купить мог только волшебник, была чрезвычайно редкой. Но Амелия точно помнила, что в ее сумке остался такой лист.

Шон никогда не таскался со своими покупками или вещами. Это было обязанностью Амелии. То же самое происходило и при посещении волшебного магазина. После продажи свитков и пилюль Амелия должна была восполнять запасы волшебника. Бумага для свитков — одним из самых востребованных в работе Шона предметов, поэтому всегда была в ее багажной сумке.

— Нашла!

Листок, который ей удалось обнаружить, находился не в лучшей форме. Бумага выглядела старой и немного потрепанной. Учитывая, что она лежал на самом дне сумки, куда запихивали всевозможные вещи, можно сказать, что хорошо сохранилась.

— Она немного помята, но все будет в порядке, верно?

Амелия расстелила бумагу на кровати и нашла свою обычную ручку. Специально

разработанное перо, облегчающее создание свитков, было дорогостоящим предметом высокого класса, так как на семьдесят процентов снижало расход маны.

Конечно, у Амелии не было денег на покупку такого пера, но Шон получил его, когда учился в Волшебной Башне. И это был единственный магический предмет, который Шон разрешил Амелии использовать, потому что хотел, чтобы она делала как можно больше свитков.

— О, точно. Перо осталось на столе хозяина.

Она убежала впопыхах и совсем забыла прихватить его.

Вспомнив о пропавшем пере, Амелия поняла, что нужны еще и магические чернила. Единственное, что у нее было для изготовления свитка — это бумага. Так что путь к заработку, который она едва нашла, оказался заблокирован.

— Какая же я идиотка! Почему я не додумалась взять с собой перо и чернила?

Амелия заплакала, уронив голову на магическую бумагу. Капли слез выступили у нее на глазах. Инстинктивно пытаясь защитить единственный ее драгоценный лист от намокания, она вытирала глаза рукавом.

— Хик. Хик. Хик.

От плача девушка начала икать. Ее рукава промокли.

— Хик. Хик.

Амелия перестала плакать, поднялась и выпила воды. С распухшими глазами, покрасневшим лицом и хлюпающим носом она выглядела еще более жалкой, чем раньше.

— Хорошо хоть вода бесплатная.

Она свернулась калачиком на кровати и причитала, пытаясь успокоиться.

— Почему все так дорого? Есть ли какие-нибудь бесплатные волшебные чернила?

Если бы она могла сделать свиток прямо сейчас, то получила бы деньги. Это несправедливо, что она не может заработать, потому что ей нечем писать.

— Я хочу есть...

Может быть, она так быстро проголодалась из-за сильных переживаний. Голод был настолько сильным, словно она не ела совсем недавно

Глубоко вздохнув, Амелия снова ударилась в переживания по поводу сложившейся ситуации, и ее детская привычка вернулась. Когда-то в моменты сильных волнений она грызла ногти. Сколько лет прошло с тех пор? Девушка вдруг поняла, что ее палец болел — она полностью сорвала с него ноготь.

— Мой пальчик!

Глаза Амелии становились все шире и шире, когда она смотрела на травму, которую неосознанно нанесла себе.

— Да! Можно использовать свои пальцы!

Амелия вскочила и забралась обратно на кровать, торжественно подняв палец.

— Почему это волшебники пользуются волшебными чернилами? Если ты волшебник, должен рисовать своей кровью!

Милые пальчики дрожали, словно предчувствуя боль. Исполненная решимости, Амелия закрыла глаза и открыла рот. Солнечный свет, просачивающийся через маленькое окошко, был ярким. Дрожащая рука прошла между ее зубами.

— Ай!

Из пальца хлынула кровь. Амелия расправила свиток, не обращая на боль внимания.